

Часть первая

Ловец

«Всех не спасти».
Змей

Глава 1

Ветки хлестали лицо. Горячее дыхание рвало грудь. А ноги уже не чувствовали земли, когда я бежала к ловушке и понимала: опоздаю — и мне конец. Разрушитель нагонял. Пусть на вид он был хилым, однако его глаза заливала густая краснота — верный признак его невероятной силы. Этому разрушителю будет достаточно одного удара, чтобы переломить меня, точно сухую ветвь.

Вслушиваясь в тяжелое дыхание, рычание и топот ног за спиной, я кожей ощущала нависшую опасность. И когда разрушитель оказался совсем близко, резко пригнулась, скользнула по земле и задела ногой подпорку ловушки. Зажмурилась, когда прямо надо мной, разбрасывая ошметки коры, пролетело здоровенное бревно на канатах. Оно со всего маху врезалось разрушителю в грудь и отбросило назад, где его уже поджидала моя сестра Вайя.

Только тело разрушителя коснулось земли, как сестра вонзила в него клинок, и, раз дернувшись, он навсегда смолк, а я облегченно откинулась на влажную после дождя листву.

— Рей... — бросилась ко мне сестра и помогла подняться. — Ты как?

— Жива.

Меня потряхивало от пережитого волнения, но я поднялась на ноги и глубоко вдохнула свежий воздух с прохладным ароматом леса после грозы.

— Уже пятый, — заметила Вайя.

Я оглянулась на тело разрушителя. Его широко распахнутые глаза уже утратили красноту и стали белесыми, точно затянутыми бельмом. Рот остался приоткрыт, будто в удивлении. Руки раскинуты, а сквозь лохмотья виднелся впалый живот.

— Это странно, — согласилась я.

Разрушители появились два века назад, когда страну Вельнар поразил недуг — Мор.

Мор наделил жителей удивительной силой, но вместе с тем безумием, из-за чего люди превратились в чудовищ. Воплощением их жизни стала неконтролируемая ярость, и жаждали они одного — разрушений. Поэтому мы — созидатели — и прозвали их разрушителями.

Я, Вайя и еще две наши сестры: близняшки Эрма и Эльма — были ловцами. Воинами, в чьи обязанности входило отлавливать и уничтожать случайно забредших на границу разрушителей, чтобы они не собрались в армию и не проломили защитную стену страны.

Еще сто лет назад на границе каждый день погибали десятки ловцов, сражаясь с толпами безумцев, но в наш век разрушителей стало меньше. Сейчас встретить в патруле даже четверых одержимых Мором — большая редкость. Однако в последнюю неделю нам с сестрами несказанно «везло», особенно сегодня.

Двое мужчин напали, когда мы бились с безумной женщиной, похожей на иссохшую старуху в струпьях. Они застали нас врасплох, и нам с Вайей пришлось делиться.

Разрушителя послабее я оставила Эльме, а второго повела к ловушке, потому что понимала: одна я вряд ли с ним справлюсь. И мне очень повезло, что ловушка все еще действовала.

— Как думаешь, на других постах одержимые тоже появляются чаще? — поинтересовалась я.

Вайя пожала плечами:

— Послезавтра Эрма и Эльма должны встретиться с ловцами шестого поста, тогда и...

Она резко замолчала и оглянулась на густые заросли боярышника еще до того, как послышался треск сухих веток и шелест листвы. Плечи сестры напряглись. Я потянулась к мечу на поясе, и через мгновение к нам выбежала девушка.

Шестая? Невероятно!

Она была очень молодая, маленькая и хрупкая. Лет пятнадцать, не больше. Ее длинная темная коса растрепана

лась. Из волос торчали обломки веточек и листья, а поношенная одежда выглядела грязной и замусоленной.

В руках замарашка сжимала длинные ржавые кинжалы и, судя по бледной красноте глаз, была немного слабее убитого нами мужчины, однако достаточно разумной, чтобы воспользоваться оружием по назначению, а не просто им швыряться. Так что расслабляться не стоило: один меткий удар — и кто-нибудь из нас отправится к праотцам.

— Я сама, — тихо произнесла я, не спуская глаз с оскалившейся девушки и удобнее перехватив меч. — Будь начеку.

Вайя не стала спорить, понимала: в отличие от меня у нее был дар, и она быстрее заметит, если приблизятся еще разрушители. А я... Я выбрала роль палача, потому что навык владения мечом — единственное, что мне удалось освоить в Школе ловцов.

Даром обладал каждый ловец. Кого-то Древний король наделил нечеловеческой силой, кого-то нюхом ищейки, кого-то даже провиденьем, благодаря чему тот мог предугадывать ближайшие события. Мои сестры тоже не были обделены талантами: Вайя умела чувствовать чужие эмоции, Эрма — слышать сердцебиение на расстоянии двадцати шагов, Эльма могла продумать беспроегрешную стратегию битвы за короткое время. Ловушки — это тоже идея Эльмы, чтобы нам было проще сражаться. А мой дар никто из наставников так и не смог раскрыть, поэтому в Школе я прослыла бездарной и первым покойником на очереди среди новобранцев. Но, к счастью, клинок стал моим верным другом и спасителем. Еще ни разу он меня не подвел. Надеюсь, и в этот раз тоже не подведет.

Я приготовилась к битве. Одержимая пригнулась, крепче стиснула ржавые кинжалы, растянула губы в яростном оскале. И стоило мне пошевелиться, как... Рывок! Бросилась навстречу. Гнилая листва взметнулась из-под ее ног.

Спокойствие леса пронзил скрежет и звон клинков.

Получив отпор, девушка шустро отступила. Ее ноздри затрепетали от частого дыхания, а налитый кровью взгляд впился в меня красными иглами. Она снова рванула в битву, и меч в моих руках запел под утробное рычание

одержимой. Девушка наносила мощные, стремительные удары, но одной силы мало для победы. Она билась безрассудно. Я видела все огрехи в ее защите, берегла силы и ждала нужного момента для решающего удара.

И вот момент настал!

Одержимая открылась, и я полосонула ее по животу, срезав лоскут дырявой рубахи и обнажив смуглую кожу. Но разрушительница вовремя отшатнулась. Короткая передышка, и она снова кинулась в лобовую атаку, что глупо. Лучше бы зашла сбоку. Мне хватило одного обманного выпада, а мечу — мгновения, чтобы вонзиться в податливую плоть. Багровые капли застучали по гнилой листве, отсчитывая неровный ритм последних мгновений жизни.

Девушка застыла. Медленно опустила взгляд на кровавое пятно, что расплзлось по грязным лохмотьям, а в ее алом взоре блеснули искры... страха?

Разве это возможно?

Я нахмурилась, но уверила себя, что мне показалось. Отравленные Мором не испытывали эмоций, кроме ярости. И об этом знал каждый житель Сарема. Не только ловцы.

И все же...

Вдруг девушка выронила один из кинжалов и стиснула мою руку поверх рукояти меча. Похоже, решила забрать меня с собой. Ну, раз так, пусть попробует.

Она замахнулась, а я с силой выдернула ладонь из ее влажных пальцев и отшатнулась. Справа промелькнуло ржавое лезвие, и скулу обожгло, а одержимая покачнулась и упала лицом вниз, глубже вгоняя в себя меч.

— Рей! — подбежала ко мне Вайя.

Я зажала щеку ладонью:

— Просто царапина.

Пальцам моментально стало мокро от крови, но порез не казался серьезным, только болезненным. Однако сестра все равно достала флягу с настойкой ромашки и плеснула мне на щеку. Я ее поблагодарила и, утерев ручейки настойки, смешавшейся с кровью, рукавом рубахи, склонилась над одержимой.

Печально. Девушка погибла, зарывшись лицом в грязную после дождя землю, и даже света не увидела

напоследок. Будь она обычным человеком, а не зверем в девичьем облиции, я бы посочувствовала. А так... Перевернула обмякшее тело и выдернула клинок. Теперь оставалось только оттащить труп к другому разрушителю и сжечь.

Дикие звери, конечно, растаскивали мертвую плоть, но что-то оставляли, и в лесу стояла мерзкая вонь разложения. А бегать среди трупов — такая себе затея. Однако предание разрушителей огню для меня было не просто обязанностью. Претила сама мысль оставить их позорно гнить на солнце. Все-таки внешне они походили на нас, созидателей. Поэтому и хотелось поступить по совести.

Я еще раз вытерла с щеки кровь и окропила павших огненной водой из черной бутылочки. Выбила кремнием снап искр, и голодное пламя быстро вспыхнуло. Ноздри защекотал терпкий запах горелой плоти.

— Уже смеркается, — хрипло произнесла я, глядя на порозовевшие облака. — Пора... — и резко осеклась.

В ушах вдруг засвистело. Виски пронзила сильная боль. Я стиснула зубы и схватилась за голову, которая, казалось, вот-вот расколется пополам. В глазах потемнело. Тело потеряло чувствительность, и я покачнулась.

— Эй... Эй! — словно через толстую стену услышала голос Вайи, которая меня придержала. — Что случилось? Ударилась?

— Нет, все хорошо, — потрясла я головой. — Просто... устала.

Боль прошла так же быстро, как и возникла, но стоило ей исчезнуть, как внутри все натянулось и напряглось. Появилось жгучее желание оглянуться, что я и сделала: посмотрела на заросли боярышника, откуда появилась одержимая. В тот же миг тишину леса разбил истошный и далекий крик разрушителя.

Сестра рядом со мной напряглась и побледнела — цвет ее лица почти слился с волосами, похожими на волокна чистого льна, а зеленые глаза загорелись тревогой.

Я тряхнула головой, сбрасывая остатки наваждения, и украдкой коснулась виска, боясь, что боль вернется. Но она не возвращалась.

ДАР ДРЕВНЕГО КОРОЛЯ

— Уходим, пока не стемнело, — жестко произнесла Вайя, когда лес вновь окутала тишина, нарушаемая только треском и шипением огня, поглощавшего мертвые тела. — На сегодня хватит.

— Угу...

Она еще некоторое время постояла, после чего все-таки развернулась и зашагала прочь. Но не успела я с ней поравняться, как сестра вновь оглянулась.

— Еще? — тревожно переспросила я, подумав, что разрушитель, которого мы слышали, успел-таки до нас добраться.

— Нет.

На ее лбу появилась тревожная морщинка.

— Не знаю...

Вайя подалась вперед и всмотрелась в темные заросли леса, но спустя несколько ударов сердца выдохнула:

— Похоже, показалось. Идем.

Я кивнула. Даже если Вайя кого-то и заметила, наши силы на исходе. Ввязываться в новую драку было опасно, к тому же нам давно пора домой. Мы обещали сестрам еще засветло вернуться с патруля, но теперь опаздывали из-за послеобеденной грозы, отнявшей у нас драгоценное время. Она размыла тропы и наплатала лес приятной свежестью, в которой теперь очень явственно ощущался запах гари.

Не дожидаясь, когда погаснет погребальный огонь, мы отправились в родную хижину и до конца пути почти не останавливались — только иногда переходили на шаг, чтобы перевести дух и послушать звуки леса. Правда, шорохам внимала одна я. Вайе это было не нужно. Она могла ощутить присутствие разрушителей хоть с закрытыми глазами и зажатыми ушами. И когда сумерки опустились на земли Сарема, я полностью ей доверилась, а сама погрузилась в мысли.

Тот приступ головной боли не давал мне покоя, потому что раньше со мной ничего подобного не случалось. Либо это сказалась усталость. Либо кинжал разрушительницы меня чем-то заразил. Либо... Нет, это точно не мой дар. Потому что я бездарная, и все это знают. И я тоже знаю.

Глава 2

Только за окном забрезжил свет, как я проснулась от боли в щеке. Быстро одевшись, я отправилась на кухню, где мы хранили мази и настойки, чтобы еще раз обработать порез от кинжала, но остановилась, услышав голоса старших сестер.

— Думаешь, она почувствовала разрушителя? — узнала я властный тон Эрмы.

— Либо так, либо совпадение, — ответила ей Вайя. — Она обернулась до того, как он закричал, словно...

Сестры резко замолчали, когда увидели меня на пороге кухни, а я с удивлением отметила, что Вайя выглядела так, будто собиралась идти в патруль: кожаный жилет, болотного цвета рубаша, темные штаны, мягкая обувь, светлые волосы собраны в тугой пучок. А вот Эрма, напротив, была одета просто и стояла с распущенными, похожими на тонкие хлопковые нити волосами, будто никуда не собиралась.

Все мои сестры были светловолосыми и белокожими, будто природа намеренно наделила их первозданной чистотой. Они пошли в маму. Я же — в отца, и мне достались черные, точно смоль, волосы, небольшой рост и крепкое тело. Единственное общее между мной и сестрами — глаза. Такие же зеленые, как молодая листва.

Я нахмурилась, потому что сегодня была очередь Эрмы и Эльмы уходить на поиски разрушителей. А Вайя, заметив мое замешательство, поднялась из-за потемневшего от времени дубового стола и произнесла:

— Рей...

— Ты собралась в патруль? — произнесла я хриплым после сна голосом. — Вместо Эрмы?

Есть несколько причин, почему это было плохо. Первая — усталость. Последние три дня патруля оказались непростыми, и Вайе следовало бы отдохнуть. Вторая —

смена напарника. Каждый из нас привык работать с кем-то одним, и менялись мы только в очень крайних случаях, например, если кто-то заболел. А третья... Вайе прекрасно известно, что с Эрмой мы плохо уживаемся и часто ругаемся. Оставить меня и Эрму одних в доме, да еще на три дня — очень рискованный шаг.

— Вайя думает, у тебя проявился дар, — бросила в лоб Эрма.

Прямолинейность — это ее конек. Она всегда была наотмашь и не ходила вокруг да около. С одной стороны, это хорошо, с другой — мне всегда хотелось взбунтоваться. Вот как сейчас, когда кровь забурилась в венах. Я недовольно поджала губы.

Плечи Вайи обреченно опустились. Она понимала, что из близнецов мне лучше оставаться с Эльмой, которая, в отличие от властной и категоричной Эрмы, всегда была немного инфантильной, взбалмошной и улыбчивой. Близняшки словно еще в утробе матери поделили один характер на двоих.

— Рей, мы решили временно поменяться, чтобы... Чтобы Эрма поучила тебя концентрации, — произнесла Вайя.

Концентрация... Способность, которая обостряет все чувства и позволяет использовать дар. Сколько раз я пыталась освоить ее и в Школе ловцов, и после выпуска, на границе — все без толку. И если я смирилась со своей бездарностью, то сестры не оставляли попыток помочь мне освоить концентрацию и найти дар. Это порой злило, особенно когда они подвергали риску свои жизни, как сейчас: синяки под глазами Вайи буквально кричали, что ей надо отдохнуть. И теперь понятно, почему она так рано проснулась. Думала смыться без объяснений, пока я сплю.

— Мы уже говорили на эту тему, — стиснула я кулаки. — У меня нет дара, бессмысленно его искать. А тебе нужно отдохнуть.

Однако слушать меня никто не собирался.

— Рей, — твердо произнесла Вайя. — Твой дар не обнаружили в Школе, но это не значит, что его нет. Нужно пытаться. Ради твоего же блага.

— Не нужно.

— Ты не можешь постоянно полагаться на меч!

Ну вот. Кажется, мы начинаем ругаться. И удивительно, что я спорю с Вайей, а не Эрмой. Обычно все наоборот...

— Могу, — возразила я.

Сестра устало выдохнула и облокотилась о стол.

— Можешь, но с людьми, а не с разрушителями.

Она нахмурила лоб:

— Поэтому Эрма останется с тобой, а я отправлюсь с Эльмой в патруль.

Я понимала, почему Вайя выбрала Эрму для тренировок. Старшая из близняшек быстрее всех освоила концентрацию, чем даже поразила учителей в Школе ловцов! И если кто и мог из сестер чему-то меня научить, то это Эрма.

Зеленые глаза Вайи горели непоколебимой решимостью и уверенностью, что я соглашусь на ее условия. И, пожри все Истин, она не ошибалась. Я с кем угодно могла спорить до посинения, но только не с ней.

Вайя — самая старшая из нас, ответственная за наш пост, и все прекрасно знали: ее слово в любом случае будет последним. Особенно сейчас, когда вопрос коснулся моего дара. А я, как самая младшая, порой вовсе не имела слова — с Эрмой так точно. Но Вайя всегда меня выслушивала и учитывала мое мнение. Поэтому я рада, что именно она стала нашим лидером. И дело здесь не только в старшинстве: после смерти родителей Вайя взяла на себя всю ответственность за нашу семью. Лишь благодаря ей нас не разделили после Школы.

Обычно ловцы разбивались на пары: мужчина и женщина, чтобы сбалансировать силы. Но сестра смогла уговорить распределителя в Школе ловцов, что наши таланты идеально друг друга дополняют и даже компенсируют мою бездарность. Вот нас и оставили вместе. А еще Вайя заменила мне мать. Поэтому мне ничего не оставалось, кроме как запихнуть свое раздражение куда-нибудь поглубже и скрепя сердце все-таки уступить:

— Ладно. Если ты считаешь нужным...